

Однако в следующую секунду он увидел сцену, которую запомнит на всю жизнь. В тускло освещённом коридоре, среди криков и паники внизу, Шэнь Чэн без колебаний встал, шагнул на перила второго этажа, ухватился за поручень третьего, используя настенный светильник на колонне, и взобрался наверх.

— Он не боится разбиться насмерть?! — широко раскрыл глаза Цзи Бэйчуань.

— Тихо! Если уж староста класса решил так лезть, значит, он уверен в своих силах, — прикрыл ему рот Цзянь Шиу.

Цзи Бэйчуань был ошарашен тем, как Цзянь Шиу безоговорочно доверял Шэнь Чэну в любой ситуации. В то же время он не мог не восхититься Шэнь Чэном. Признаваясь себе, он не смог бы добраться до офиса, не обладал такой решимостью, как Шэнь Чэн, который сделал то, что сам Цзи Бэйчуань никогда бы не смог.

...

В особняке царил хаос. Многие были в панике, но некоторые всё же находили своё направление.

Дверь офиса распахнулась, и когда Шэнь Чэн вошёл, человек, собиравшийся спрыгнуть из окна, всё ещё стоял на подоконнике, полуобернувшись. Видимо, она не ожидала, что кто-то войдёт, и в её глазах мелькнуло удивление.

Шэнь Чэн мгновенно бросился к окну, но та уже спрыгнула вниз, скользя по верёвке. Под окном офиса расстилалось море цветов, и, прыгнув туда, она исчезла без следа. Шэнь Чэн отдернул руку, в которой осталась лента, сорванная с её одежды.

— Щёлк.

Электричество в усадьбе восстановили.

В следующее мгновение в офис ворвалась толпа: первыми были охранники, за ними запыхавшийся старший дворецкий, а следом — Цзи Юаньшэн, только что успокоивший гостей.

— Господин, только что произошёл внезапный сбой с электричеством, и у старой госпожи снова случился приступ, — торопливо подошла служанка. — К счастью, лекарство вовремя доставили.

— Понял, — кивнул Цзи Юаньшэн.

В комнате у кровати стоял Шэнь Чэн. На столе, у книжного шкафа — всё было перевёрнуто вверх дном. По всему было видно, что здесь произошло что-то серьёзное. Охранники и дворецкий с подозрением смотрели на Шэнь Чэна. В такой ситуации любой бы заподозрил этого юношу.

— Проверьте, что пропало, — обратился Цзи Юаньшэн к застывшему охраннику.

— Да, господин, — очнувшись, тут же ответили охранники.

Шэнь Чэн стоял у окна. Открытое окно впускало холодный ветер. Спина юноши была прямой, его лицо оставалось спокойным, без лишних эмоций. Чёрные глаза спокойно смотрели на Цзи Юаньшэна, а в руке он всё ещё сжимал ту самую ленту. Цзи Юаньшэн шаг за шагом

приближался к нему. Шэнь Чэн ждал, что тот скажет: обвинение или подозрение.

Цзи Юаньшэн остановился перед ним и спросил:

— Рука ранена?

Шэнь Чэн посмотрел вниз. Это было следствие того, как он карабкался по перилам. Красная кровь на его длинной и бледной руке выглядела особенно ярко, но до этого момента он даже не заметил рану.

— Зацепился, когда шёл сюда, — ответил он.

Цзи Юаньшэн обернулся к стоявшему позади слуге:

— Позовите врача, пусть обработает рану молодому господину.

— Да, господин, — тихо удалилась служанка.

Шэнь Чэн смотрел на Цзи Юаньшэна, в глазах которого читалась забота. После нескольких мгновений он окончательно убедился, что тот не подозревает его. Это осознание неожиданно принесло облегчение, и холод в его конечностях начал отступать. Он достал ленту из другой руки:

— Это с неё.

— Господин, документы по тендеру пропали, а также наш USB-накопитель и печать, — тоже подошёл охранник.

Потеря таких важных вещей была серьёзным ударом. Лицо Цзи Юаньшэна потемнело, его взгляд стал ледяным, словно покрытым слоем мороза. Он взял ленту из рук Шэнь Чэна:

— Ты её видел?

Шэнь Чэн кивнул.

Цзи Юаньшэн бросил ленту охраннику. Чем серьёзнее и опаснее была ситуация, тем более собранным он становился.

— Разберитесь с этим.

— Да, господин! — почтительно ответил охранник.

Люди в комнате начали расходиться, а гости на нижнем этаже, кажется, наконец успокоились. Шэнь Чэн заметил, как Цзи Юаньшэн потирал виски. Его напряжённый вид говорил о серьёзности ситуации. Но, несмотря на это, как на главного подозреваемого, Цзи Юаньшэн ничего ему не сказал.

— У вас нет вопросов ко мне? — спросил Шэнь Чэн.

Цзи Юаньшэн достал из кармана носовой платок, поднял руку Шэнь Чэна и твёрдо сказал:

— Я тебе верю.

Оба они не были мастерами выражений: один не умел яростно оправдываться, другой —

передавать заботу и тепло.

Взгляд Шэнь Чэна дрогнул, и он позволил Цзи Юаньшэну вытереть окровавленную рану.

Но в этот момент в дверях раздался голос старой госпожи:

— Я не верю!

Все в комнате ошарашено обернулись к двери, где стояла старая госпожа. Видимо, она только что приняла лекарство и теперь выглядела немного бледной.

Старая госпожа явно пришла в гнев. Она посмотрела на Шэнь Чэна и сердито сказала:

— Ты пошёл за лекарством, почему ты ударил Бэйчуаня?

За старой госпожой стоял Цзи Бэйчуань с опухшим, как у свиньи, лицом.

Ребёнок, который раньше был аккуратно одет, теперь выглядел грязным и оборванным, вызывая одновременно жалость и смех.

Цзи Бэйчуань прятался за старой госпожой, с испугом глядя на беспорядок в комнате. Ему было страшно, и он дёрнул за рукав старую госпожу:

— Бабушка, всё в порядке, я в порядке...

Старая госпожа была в ярости. Она послала Шэнь Чэна за лекарством, но он не вернулся вовремя, а ещё и избил её любимого внука. Теперь, когда в кабинете произошла кража, а Шэнь Чэн оказался на месте происшествия, как он мог оказаться на третьем этаже, если должен был быть на втором? Это явно было сделано намеренно.

— Предатель, — тяжело дыша, выдохнула старая госпожа. — Что тебе это даст?

Шэнь Чэн прищурился.

— Мать, что ты говоришь? — нахмурился Цзи Юаньшэн.

Старая госпожа высказала все свои подозрения и холодно добавила:

— Юаньшэн, ты не можешь просто не подозревать его только потому, что он ребёнок Шэнь Ютин. Этот мальчик всего несколько дней как вернулся в семью Цзи, какие у тебя могут быть к нему чувства? Что он только не способен сделать?

За дверью кабинета стоял толстяк. Обычно он не вмешивался в чужие семейные дела, но, услышав, как старая госпожа неуважительно отзывается о Шэнь Чэне, он не смог сдержать свой вспыльчивый характер.

Цзянь Шиу вышел вперёд:

— Старая госпожа, вы подозреваете Шэнь Чэна?

Старая госпожа с удивлением обернулась.

— Это Шэнь Чэн поручил мне принести вам лекарство! — воскликнул Цзянь Шиу с возмущением. — Вы только знаете, что Цзи Бэйчуань был избит, вы так любите Цзи Бэйчуань,

а он принёс вам лекарство?

— ...Ты!

Цзи Бэйчуань, видя, что Шэнь Чэн молчит, но теперь он тоже боялся, что Шэнь Чэн расскажет о его подмене лекарства, попытался успокоить:

— Бабушка, оставь это, я думаю, что Чэн-гэ не такой человек.

Старая госпожа не ожидала, что столько людей будут перечить ей. Это было просто невообразимо. Особенно когда она посмотрела на Шэнь Чэна, его взгляд был полон равнодушия, словно он вообще не считал её за кого-то важного. Это заставило её кровь закипеть, и она выпалила:

— Бэйчуань, ты слишком добр. Шэнь Чэн, ты ему угрожал? Не бойся, бабушка заступится за тебя!

Цзи Бэйчуань не ожидал, что его слова приведут к обратному эффекту.

— Включите записи с камер второго этажа, — сказала Цзи Юаньшэну старая госпожа. — Сегодня мы выясним, почему он не принёс мне лекарство, а оказался на третьем этаже!

Цзи Юаньшэн хотел сказать, чтобы старая госпожа не устраивала сцен, но сзади раздался голос Шэнь Чэна. Юноша с лёгкой усмешкой на губах тихо сказал:

— Хорошо.

Сердце Цзи Бэйчуаня упало в бездну.

— Пойдёмте, все выходите, я сама посмотрю записи! — фыркнула старая госпожа.

Много лет назад старая госпожа была женщиной, способной самостоятельно управлять семьёй Цзи. Её напористость была заложена в её характере. Она изначально считала, что Шэнь Чэн — проблемный ребёнок, а теперь, видя, как её сын защищает его, и даже избитый внук под давлением Шэнь Чэна говорит в его пользу, если она не остановит этот беспредел, кто знает, что будет дальше? Шэнь Чэн может и вовсе захватить власть в доме!

Толстяк с ненавистью посмотрел на спину старой госпожи.

— Молодой господин, давайте я обработаю вашу рану? — подбежал к Шэнь Чэну врач с аптечкой.

— Не нужно, просто дайте мне йод, — спокойно сказал Шэнь Чэн, идя позади.

— Но, молодой господин... — врач был в замешательстве.

Шэнь Чэн оставался непреклонным. Его чёрные глаза слегка приподнялись, и безмолвное давление заставило врача замолчать.